

Е. М. ЮХИМЕНКО

Вновь найденные письма Семена Денисова

Разносторонность литературного дарования Семена Денисова проявилась прежде всего в том, что его перу оказались подвластны все жанры, культивировавшиеся в выговской литературной школе первой половины XVIII в., — слова, проповеди, послания, исторические и полемические сочинения, силлабические вирши.¹ Произведения этого выдающегося старообрядческого писателя послужили образцом для позднейших выговских книжников. Среди более чем 100 сочинений Семена Денисова послания составляют примерно треть (почти столько же им было написано и различных слов — торжественных, проповеднических, надгробных): 17 посланий было указано В. Г. Дружининым² и еще 15 выявлено в настоящее время. Расцвет эпистолярного жанра в творчестве Семена приходится на годы его заключения в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг., где им было написано 15 посланий: 8 — к братии на Выг,³ 1 — еkkлeсиарху Петру Прокопьеву,⁴ 1 — сестре Соломонии Денисовой,⁵ 2 — «матке Марии с прочими инокинями»,⁶ 3 — новгородскому митрополиту Иову.⁷

¹ Краткие сведения о жизни и творчестве Семена Денисова и библиографию см.: Понырко Н. В. Семен Денисов Вторушин: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 155—156.

² Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. С. 152—158, № 87—103. Под последним номером приводится послание, известное только по каталогу Павла Любопытного.

³ См.: Там же. С. 152—153, № 88—91. — 4 послания обнаружены нами в старообрядческих сборниках: 1) Провозжеленного боголюбезнаго собрания христианского благоревностнаго сословия . . . преподобным добродетельным отцем . . . о Христе Иисусе радоватися (нач.: Жалость памяти дому божия снадает. . .) — ГБЛ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1992, л. 121—121 об.; ф. 579 (собр. Братства св. Петра), № 17, л. 34—35; ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 734, л. 323—324. 2) Честныя святыя и богоспасаемыя киновии преподобнейшим благоговейным отцем . . . о Христе бозе радоватися (нач.: Великий славных тайн зритель и дивный желания, целомудрия и правосудия образ. . .) — ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 275—277; ф. 579, № 17, л. 35—36; ф. 17, № 734, л. 328—330 об. 3) Всепреподобнейшаго и блажайшаго святособрания честнейшаго и краснейшаго общежительства блаженнейшим и преподобнейшим отцем и братии . . . о самом госпoде бoзе всех радоватися (нач.: Егда любезнии и единоклещни друзов в далекий путь . . . отходят. . .) — ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 277 об.—279; ф. 579, № 17, л. 36—36 об., 30; ф. 17, № 734, л. 331—332 об. 4) Нач.: Егда убо восхоте премудрый нашего спасения строитель бог показати дивному оному юроду миру. . . — ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 281—281 об.; ф. 579, № 17, л. 31—31 об.; ф. 17, № 734, л. 334 об.—335 об.

⁴ Пресладчайшему в молитвопредстояниих духовному брeцалу и частых слезотечении всекраснейшему источнику . . . честнейшему господину П[етру] П[рокопьевичу], о госпoде бoзе радоватися (нач.: Верховное предстояние апостолов горкаго плача рыданием трикратное отвержение исправи. . .) — ГБЛ, ф. 579, № 17, л. 33—33 об., 37.

⁵ Вселюбезней и прeжеланней единоутробней моей сестрице С[оломонии] Д[ионисиевне], о госпoде бoзе радоватися (нач.: Печальное и многоскорбное твоея души и многоболезненное твоего сердца. . .) — ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 158 об.—160 об.; ф. 579, № 17, л. 26 об.—27 об.; ф. 17, № 734, л. 316 об.—318 об.

⁶ Дружинин В. Г. Писания. . . С. 157, № 95—96.

⁷ Там же. С. 153—157, № 92—94.

Среди эпистолярного наследия Семена выделяются 3 послания по уставным вопросам,⁸ имеющих скорее характер соборного определения и вошедших в состав Выговских чиновников, 4 — к высокопоставленным «благодетелям» Выга⁹ и 10 посланий — преимущественно к частным лицам.¹⁰

В рукописной старообрядческой традиции эпистолярное наследие Семена Денисова не было столь популярно, как его же «История о отцах и страдальцах соловецких» и «Виноград Российский», ставшие излюбленным чтением старообрядцев. Чаше других переписывались полемические послания повгородскому митрополиту Иову, излагавшие основы старообрядческого вероучения. Послания Семена на Выг из заточения воспринимались составителями сборников как единый комплекс, причем подобная рукописная традиция восходит к авторским выговским сборникам 10—20-х гг. XVIII в.¹¹ Каждое из остальных посланий известно в одном списке.

В эпистолярном жанре Семеном Денисовым воплощались принципы выговской литературной школы: стремление к витиеватости, стилистической изысканности, избытию риторических средств, своеобразное «плетение словес».¹² Исключение составляют 3 вновь открытых письма к Даниилу Матвееву — единственные, дошедшие до нас в своих автографах. В отличие от других посланий не предназначенные для широкого круга читателей, они поражают столь нехарактерной для этого выговского писателя простотой, лапидарностью и открыто выраженным человеческим чувством. Они ценны для нас также тем, что уточняют наши представления о Выговской пустыни и выговской литературе. Более того, послания Семена Денисова содержат уникальные сведения о работе древнерусского книжника (каковым по своей сути является старообрядческий автор) над лите-

⁸ Там же. С. 157, № 98—100.

⁹ 1) Пречестнейший и благороднейший господин Г., наш премилостивый государь (нач.: Велие есть благо, велия есть и изрядная славы лепота. . .) — ГБЛ, ф. 579, № 17, л. 39—40 об.; 2) Превосходительный господин Г., наш государь, да даст тебе господь бог, государю нашему, благополучну, всерадостну и всездравственну быти и быти (нач.: Аще убо всепрекрасный и многоцветный вертоград. . .) — там же, л. 40 об.—42; 3) Превосходительному и в премудрости цветущий господин, господин наш премудрейший государь (нач.: Многомилосерднее ваше всепремудрейшее господское благородие. . .) — там же, л. 42—43; 4) Пречестнейшему и многомилостивому нашему государю господину, в благополучном господствовании да даст господь бог всездравствену и радостну на премножайшая лета быти и быти (нач.: Како возможно не благодарити человеколюбныя добротворцы. . .) — там же, л. 44—44 об. О письмах Семена Денисова к Петру II и «великим господским лицам» упоминает выговский историк Иван Филиппов. (См.: Ф и л и п п о в И. История Выговской пустыни. СПб., 1862. С. 220).

¹⁰ Д р у ж и н и н В. Г. Писания. . . С. 152, № 87; С. 157, № 97; С. 158, № 101—102. Еще 6 посланий обнаружены нами: 1) Послание «церковному и всепустынному труднику С. И-чу» от 21 апреля 1729 г. (нач.: Жалостных случаев колы жалостна суть поведания. . .) — ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 137—140 об.; 2) Послание «благородным и боголюбивым и благотворительным господам И-м» (нач.: Елико убо чесно и похвально родителей чествование. . .) — ГБЛ, ф. 579, № 17, л. 44 об.—46; 3—5) Послания Даниилу Матвееву — ГБЛ, ф. 17, № 415.5; 6) Послание к Трифону Петрову перед смертью (нач.: Молим вседражайшую и сладчайшую твою отеческую любовь. . .) — БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 340 (старый № 389), л. 70 об.—71 об. Об этом письме также упоминает Иван Филиппов. (См.: Ф и л и п п о в И. История Выговской пустыни. . . С. 471).

¹¹ ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 121—121 об., 152 об.—160 об., 267—271, 275—281 об. (переписаны Даниилом Викуловым); ГИМ, собр. Хлудова, 100 Д (старый № 273), л. 344—353. В XIX в. эта традиция представлена сборниками: ГБЛ, ф. 17, № 734; ф. 236 (собр. А. Н. Попова), № 213.

¹² Например, в послании С. И-чу, утешая адресата, перенесшего смерть отца, Семен пишет: «Жалостно и прежалостно есть твое многожалостное писание, многожалостным пером от прежалостна сердца всежалостне начертанное, на жалость и сожаление вся воздвигнути могущее» (ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 137).

ратурным текстом.¹³ Все эти обстоятельства позволили выбрать три коротких «грамотки» Семена в качестве предмета настоящей статьи.

Автографы писем Семена Денисова обнаружены в собрании Е. В. Барсова (ГБЛ, ф. 17, № 415.5). Как известно, Е. В. Барсов приступил к собирательской деятельности в 60-х гг. XIX в. во время преподавания в Олонецкой духовной семинарии,¹⁴ поэтому в его коллекцию попали не только рукописи выговского скриптория, но и часть материалов выговского архива.¹⁵ К ним относятся, очевидно, и объединенные под № 415 рукописи подобного происхождения: черновик поздравительного письма «благодетелю» Афанасию Ивановичу второй половины 40-х гг. XVIII в., написанный Алексеем Иродионовым (№ 415.2); письмо Анны Семеновны Мануилу Петрову в Петербург от 7 декабря 1752 г. по поводу завещания и наследства ее брата Федора Семенова,¹⁶ написанное березовским иконописцем Алексеем Гавриловым (№ 415.4); поздравительное послание выговскому настоятелю Андрею Борисову середины 80-х гг. XVIII в. (№ 415.3); помянник «за благочестие огнем скончавшихся» в Дорах, на Малинове ручье, «на часовенном», списанный Иваном Лукиным на Порме 12 июня 1811 г. (№ 415.6). Возможно, эти рукописи вместе с письмами Семена Денисова были вложены в рисованный настенный лист со «Стихом умиления» середины XIX в. (№ 415.1), имеющий следы сгибов вчетверо.

Послания Семена Денисова написаны на отдельных листах (1-е и 2-е — на двойных, 3-е — на одипарном) размером в 8°. Все они были сложены конвертом и имеют загрязнения по сгибам. Принадлежность их руке Семена не вызывает сомнения.¹⁷ Анализ бумаги, почерка и содержания писем свидетельствует о том, что друг от друга их отделяют незначительные временные промежутки.

В связи с отсутствием указания автора на время написания посланий вопрос их косвенной датировки приобретает особое значение. На л. 1—4 просматриваются фрагменты филигранный «Герб города Амстердама», на л. 5 — верхняя часть литер ИВ. Бумага л. 1—2 и 5 одинакова по фактуре (бумага л. 3—4 более плотная и желтоватого оттенка), линии вержеров и понтиозо совпадают, следовательно, можно предположить, что бумага 2-го и 3-го писем имеет филигрань «Герб города Амстердама», литеры ИВ.¹⁸ Однако датировка по бумаге (с учетом средних сроков ее залежности) в данном случае нам представляется не совсем точной. При том что в выговском скриптории бумага в основном действительно использовалась в пределах этих сроков — в течение 3—5 лет со времени ее изготовления, встречаются случаи гораздо большей ее залежности. Так, в авторском

¹³ Из-за отсутствия материалов для современных исследователей остается практически неизвестной творческая лаборатория древнерусских авторов. Об этом см.: Буландин Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 3.

¹⁴ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1, вып. 2. С. 323—325.

¹⁵ ГБЛ, ф. 17, № 5: Ревизская сказка 1744—1745 гг. старообрядцев Выговского общечества с дополнениями 1747—1748 гг. Черновик (почерка Василия Данилова, Мануила Петрова, Дмитрия Ерофеева и др.); № 25: Ведомость старообрядцев Выгорского общечества в канцелярию Петровских заводов 1729 г. (сборище Дмитрия Ерофеева); № 422.1: Копии доношений иеромонаха Неофита в канцелярию Петровских заводов 1726 г. (сборище Ивана Филиппова); № 524: Сборник копий и выписок из различных указов и инструкций относительно старообрядцев (сборище Дмитрия Ерофеева).

¹⁶ Григорий Яковлев называл Федора Семенова «первостатейным богачем». См.: Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. 1888. № 9. С. 735.

¹⁷ Ср.: Дружинин В. Г. Несколько автографов писателей старообрядцев // ОЛДП. СПб., 1915. Т. 134. Табл. IX.

¹⁸ См.: Репников С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 20. С. 337, № 113 (1720 г.). Если допустить прочтение ИР, то это существенно не изменит датировку бумаги. См.: Там же. С. 338, № 146 (1719, 1720 г.).

выговском сборнике 10—30-х гг. XVIII в. на листах бумаги с филигранью, датированной 1706 г., Даниилом Викуловым переписано «Послание на Ряпину мызу» Андрея Денисова 1716 г.¹⁹ В сборнике Заволоко наставление «постникам» на Чаженге (л. 210—220 об., скоропись Семена Денисова) написано на бумаге с водяными знаками 1719—1720 и 1730 гг.²⁰ В этой же рукописи на л. 228—230, имеющих филигрань, по рисунку и литературному сопровождению идентичную водяному знаку бумаги рассматриваемых писем, помещено написанное Семеном «Общесоветное установление в Каргополь на Чаженскую службу старице Фотинии с сестрами», которое предписывает: «Вся же да соблюдают, яже прежде писанием от блаженный памяти А[ндрея] Д[ионисьеви]ча и ныне от Данила Викулича написана»,²¹ что позволяет датировать «установление» 1730—1733 гг.²² и относить к этому времени использование Семеном Денисовым бумаги с филигранью «Герб города Амстердама», литеры IV.

Существует ряд других соображений, подтверждающих предположение о датировке найденных писем Семена Денисова Даниила Матвееву первой половиной 30-х гг. XVIII в.

1-е письмо, содержащее наставления должностным лицам Выговской пустыни, подчинявшимся лишь выговскому собору и настоятелю — уставщику, городничему, казначею и единственному в то время в Выговском Богоявленском общежительстве монаху, отправлявшему богослужение, — могло быть написано Семеном скорее всего после 1730 г., когда он после смерти Андрея сменил брата на посту настоятеля. В начале 30-х гг. XVIII в. особенно остро стоял вопрос о сохранении основ пустынного жития, заложенных Петром Прокопьевым, Даниилом Викуловым, Андреем Денисовым. Автор «Жития Симеона Дионисьевича» в главе «О правительстве богомудраго Симеона, о тцании и о подвигах его» замечает, что Семен в это время, «усердствовал же о церковном благочинии, о пении и чтении и молчании», написал многочисленные послания «по всем службам» о соблюдении уставов.²³ В этот период возросший объем хозяйства и начавшийся процесс отступления от строгих норм первых десятилетий существования пустыни требовали создания более развернутой правовой системы, регламентирующей жизнь Выга. Семеном Денисовым в начале 30-х гг. XVIII в. был создан целый комплекс уставов (в том числе установления келарю, казначею, наряднику и городничему), дошедший до нас в автографе в составе сборника Заволоко.²⁴ Особое внимание новый настоятель обращал на благочиние церковной службы, на соблюдение выговцами порядка как в общественных местах, так и у себя в келье. 1-е письмо также целиком посвящено именно этой проблеме: чтобы «говори, шепотов, кошунов и смеху» отнюдь не было.

Трудно предположить, чтобы такая исключительная забота о соблюдении устава проявлялась в 20-х гг. XVIII в. (не говоря уже о более раннем времени) — периоде расцвета настоятельской деятельности Андрея. С другой стороны, в 20-х гг., как удалось установить, в мужском общежительстве отсутствовали многие из упоминаемых в посланиях выговцев.

¹⁹ ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 283—292. Филигрань: «Герб города Амстердама», литеры VD. См.: Там же. С. 345, № 271 (1706 г.).

²⁰ См.: Понырков Н. В., Бударгин В. П. Автографы выговских писателей // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 198—199.

²¹ ИРЛИ, Дрвлекхранилище, собр. И. Н. Заволоко, № 3, л. 228 об.

²² Андрей Денисов умер 1 марта 1730 г., Даниил Викулов — 12 октября 1733 г.

²³ ГБЛ, ф. 17, № 64, л. 42—47 об. См. также: Яковлев Г. Извещение праведное... № 6. С. 404.

²⁴ ИРЛИ, Дрвлекхранилище, собр. И. Н. Заволоко, № 3, л. 135—189, 194—220 об., 228—240. Постатейное описание сборника см.: Понырков Н. В., Бударгин В. П. Автографы выговских писателей... С. 193—200. См. также: Куандыков Л. К. Рукопись № 3 из собрания И. Н. Заволоко в Дрвлекхранилище Пушкинского Дома // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 121—135.

Так, по ревизской сказке 1720 г. числились живущими на реке Чаженге в Каргопольском уезде Михаил Федоров, Даниил Матвеев²⁵ и Никифор Семенов,²⁶ по доношению 1721 г. в Шелтопорожском скиту жил Конон Семенов,²⁷ в 1724 г. к Петровским заводам был приписан Андрей Федоров.²⁸ Бывший в начале 20-х гг. настоятелем на Чаженге,²⁹ Никифор Семенов через некоторое время уехал в Сибирь к брату Гавриилу, служившему у Акифия Демидова. 16 июня 1729 г. Никифору был выдан в Тобольской губернской канцелярии прочетный указ, обеспечивавший демидовскому приказчику безопасный проезд до Колыванских медных заводов.³⁰ Не было Никифора Семенова в Выговской пустыни и в начале 1730 г., поскольку сохранился черновик письма к нему Даниила Матвеева от 8 марта 1730 г. с сообщением о смерти Андрея Денисова.³¹ Однако Никифор Семенов недолго пробыл в Сибири; как утверждает Григорий Яковлев, ему «не посчастлило там у господина Демидова».³² Выговский историк Иван Филиппов говорит об этом эпизоде несколько подробнее и относит возвращение Никифора на Выг до смерти Даниила Викулова, т. е. до 1733 г.³³ Более того, 6 колоколов, отлитых на демидовских заводах «опных дву братьев Гавриила и Никифора тщианием», привез на Выг в марте 1733 г. один только Гавриил.³⁴

Новонайденные послания Семена Денисова не могли быть написаны во второй половине 30-х гг. XVIII в.: во время работы комиссии Квашнина-Самарина по доносу Ивана Круглого 1738 г. в Выговской пустыни отсутствовали Конон Семенов,³⁵ старец Феодосий,³⁶ Ипат Ефремов,³⁷ Трифон Петров;³⁸ упоминаемый в 1-м письме Иван Июдин (по прозвищу Ухан) умер в 1737 г.;³⁹ на допросах в комиссии в 1739 г. выговцы показывали о Трифоне Петрове, что он «вышел из монастыря тому годов з пять»,⁴⁰ т. е. около 1734 г. Иван Круглый на допросе 10 июля 1738 г. также утверждал, что Трифон Петров выселился из мужского общежития «лет пять тому назад в Корельской бор».⁴¹

Таким образом, содержание писем позволяет их датировать 1730—1734 гг. Однако трудно сказать, написаны были они до или после смерти не упоминаемого Семеном выговского киновиарха Даниила Викулова. Известно, что тот в последние годы жить предпочитал на Лексе⁴² (откуда и писались Семеном письма). Вероятно, этим обстоятельством вызвано то, что уставные статьи 1732 г., строго ограничивавшие

²⁵ ГБЛ, ф. 17, № 5: Ревизская сказка 1744—1745 гг. с дополнениями 1747—1748 гг., л. 3 об.

²⁶ Там же, л. 41.

²⁷ Там же, л. 7 об.

²⁸ Там же, л. 11 об.

²⁹ См.: Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 6. С. 409.

³⁰ ГБЛ, ф. 17, № 432: Прочетный указ приказчику А. Демидова Никифору Семенову от 16 июня 1729 г., л. 1—1 об.

³¹ ГПБ, Q. XVII. 200, л. 186—186 об.

³² Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 6. С. 410.

³³ Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 248—249.

³⁴ Там же. С. 249. Этот факт подтверждается и другими источниками. См.: Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 6. С. 408; Выгорецкий летописец // Братское слово. 1888. № 10. С. 797; Дополнение Выгорецкой истории — ГБЛ, ф. 17, № 171, л. 71.

³⁵ Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 396, 397.

³⁶ ГПБ, O. XVII. 48, л. 323 об. (Краткие летописные заметки о первых расколоучителях и отцах Выговской пустыни).

³⁷ Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 7. С. 469.

³⁸ Там же. № 6. С. 406; ГБЛ, ф. 17, № 171, л. 62 об. (Дополнение Выгорецкой истории).

³⁹ ГБЛ, ф. 17, № 5, л. 5; ф. 98, № 900, л. 9 об. (Выговский синодик).

⁴⁰ Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 393—394.

⁴¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода. Пг., 1915. Т. 18 (1738 г.). Стб. 495.

⁴² См.: Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 6. С. 399.

общение даже духовных отцов с «постниками», делали исключение лишь для Даниила Викулова «за крайнее старости и немощи дряхлое». ⁴³

Все три письма были адресованы Даниилу Матвееву в мужской Бого-явленский монастырь из женской Крестовоздвиженской обители. Особо следует оговорить последовательность писем, поскольку, как представляется, она не совпадает с проставленной карандашом нумерацией листов. Очевидно, что 1-е послание было написано вскоре по выезде с Выга («Понеже на поезде Ивана Июдина не видех. . .» ⁴⁴) и многочисленные наставления должностным лицам вызваны заботой о сохранении порядка в отсутствие настоятеля. Это письмо по бумаге и чернилам (бледно-коричневого цвета) отличается от двух других. 2-е и 3-е послания перекликаются между собой («Понеже приходит ныне вещь наших трудов до каргополских пределов. . .» — л. 1; «Аще о каргополских страдальцах совершил еси. . .» — л. 5), заканчиваются передачей приветов одним и тем же лицам. Написаны оба последних письма на одинаковой бумаге, чернила 2-го письма черные, 3-го — несколько бледнее, коричневого оттенка.

Рукою Семена Денисова написан адрес на 2-м послании: «Во обществѣ Д[аниилу] М[атвееви]чю» (л. 2 об.); когда письмо было сложено конвертом, по стыку отправитель написал: «Заклеено» (л. 2 об.). На двух других письмах имя адресата («Даниилу Матфеевичю» — л. 4 об., 5 об.) написано почерком П (анонимным) из сборника Заволоко. ⁴⁵

Новонайденные послания Семена Денисова представляют значительный интерес как живое свидетельство о жизни Выговской пустыни 30-х гг. XVIII в., о ее проблемах, о людях, ее населявших. К Даниилу Матвееву (ок. 1689—26 марта 1776) — «другу и брату», ученику Андрея и Семена, иконописцу, книжнику, писателю, члену выговского собора — обращены просьбы Семена Денисова надсматривать за соблюдением устава и порядка в мужском общежитии. В своих посланиях выговский настоятель упоминает как хорошо известных в истории Выга людей — Трифона Петрова, занявшего после смерти Петра Прокопьева пост экклезиарха, ⁴⁶ Никифора Семенова, ⁴⁷ Ипата Ефремова, ⁴⁸ старца Феодосия, ⁴⁹ — так и тех, о ком наши сведения достаточно скудны. Уставщик, «читающий в часовне по книгам», ⁵⁰ Иван Июдин (1693—1737) лишь однажды упоминается Иваном Филиппо-

⁴³ ИРЛИ, Древлехранилище, собр. И. Н. Заволоко, № 3, л. 123—126 об.

⁴⁴ ГБЛ, ф. 17, № 415.5, л. 3. — Далее указания на листы писем Семена Денисова даются в тексте.

⁴⁵ Воспроизведение этого почерка см.: П о н ы р к о Н. В., Б у д а р а г и н В. П. Автографы выговских писателей. . . С. 181. — Весьма характерное написание Д (с перекрестной вертикальной линией и завитками в нижней части — л. 5 об.) в почерке П встречается чрезвычайно редко; нам удалось обнаружить лишь еще один такой же начерк, совпадающий, однако, с имеющимся на обороте письма Семена Денисова в мельчайших подробностях (см.: Владимиро-Суздальский музей-заповедник, В 5636/357: Виноград Российский, л. 110 об.).

⁴⁶ См.: П о н ы р к о Н. В. Трифон Петров: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси») // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 165—167.

⁴⁷ О Никифоре Семенове см.: Ф и л и п п о в И. История Выговской пустыни. . . С. 94, 153, 168, 216, 248—249, 461, 471—472; Я к о в л е в Г. Извещение праведное. . . № 5. С. 325; № 6. С. 409—410; № 8. С. 655; № 9. С. 732—733; Летописные заметки — ГПБ, Q. XVII. 201, л. 24; Надгробное слово Никифору Семенову — ГБЛ, ф. 17, № 473, л. 6 об.—10 об.

⁴⁸ Ипат Ефремов, неоднократно бывавший старостой на Выгу, жил в Сергиевом скиту, который находился по дороге из Данилова на Лексу. О нем см.: Ф и л и п п о в И. История Выговской пустыни. . . С. 383, 448, 451, 462; Я к о в л е в Г. Извещение праведное. . . № 5. С. 326; № 6. С. 399; № 7. С. 469, 473, 484; № 9. С. 735.

⁴⁹ Старец Феодосий (в миру Филарет) пришел на Выг из Москвы в конце XVII в. Будучи одним из немногих в пустыни монахов, перекрецивал, исповедовал и причащал, вследствие чего во время работы комиссии по доносу Круглого вынужден был скрыться. Умер на Чаженте 16 мая 1743 г. О нем см.: Ф и л и п п о в И. История Выговской пустыни. . . С. 258, 335—337, 383, 394, 419, 427, 434; Я к о в л е в Г. Извещение праведное. . . № 4. С. 248—249; № 5. С. 324.

⁵⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода. Пг., 1915. Т. 18 (1738 г.). Стб. 495.

вым.⁵¹ Об Андрее Федорове (1692—1783) мы знаем главным образом со слов Григория Яковлева: «Келейник и ключник Мануила Петрова и всей книжной казны ведатель, с ним и живет в келии».⁵² Сначала крылошанин, потом уставщик,⁵³ Андрей Федоров является представителем второго поколения выговцев. Его ровесник Михаил Федоров, по свидетельству того же Григория Яковлева, был казначеем также в 1748 г.⁵⁴ Конон Семенов, «пономарь и ключарь часовенной»,⁵⁵ пребывал в этой должности около 30 лет.⁵⁶ Инициалы «А. Л.» встречаются также в большинстве посланий Семена Денисова из новгородского заключения 1713—1717 гг. Вероятно, Семен имеет в виду того же человека, что и Леонтий Федосеев в своем письме на Выг от 25 августа 1714 г., которое среди других адресовано «А. Л., доброголасну певцу и изуграфу честному»,⁵⁷ т. е. иконописцу Афанасию Леонтьеву, архангелогородцу, пришедшему на Выг в начале XVIII в. после скитаний в нижегородских пустынях.⁵⁸ В 1748 г. его уже не было в живых.⁵⁹

Наиболее интересный материал по вопросу организации внутренней жизни пустыни дает 1-е письмо, подтверждающее, что выполнение строгих уставных требований являлось предметом особой и постоянной заботы выговского настоятеля. Любопытен тот факт, что, по-видимому, Даниил Матвеев пользовался особым доверием Семена Денисова, который в свое отсутствие оставлял его исполняющим настоятельские обязанности. Это подтверждает сообщение Г. Яковлева о существовании между Семеном и экклезиархом Трифоном Петровым «междоусобной распри и вражды над некими уставленными житейскими и церковными».⁶⁰

2-е послание Семена Денисова затрагивает больной для Выговского общежития 20—30-х гг. XVIII в. вопрос о новоженстве. Известный приговор 3 января 1725 г. о новоженах был направлен как на ограничение этого прискорбного для Выга с его идеалом девственного жития явления, так и на изоляцию новожен от прочих выговцев.⁶¹ Как показывал в 1737 г. в Петербургском духовном правлении Мануил Петров, «те женившиеся живут хотя и под их (выговцев. — Е. Ю.) ведомством, но или в волостях между прочими крестьяны, или одаль того их выгорецкого жилища».⁶² Можно предположить, что Иван Кириллов, упоминаемый во 2-м письме в этой связи, — это сын Кирилла Емельянова, пришедшего на Выг с семьей около 1696 г.⁶³ и с 1706 г. (до смерти в 1740 г.) бывшего нарядником и казначеем на Лексе.⁶⁴ Вероятно, Иван именно тот его сын, который, как говорит Иван Филиппов, жил «на Суземки».⁶⁵ Возможно,

⁵¹ Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 112.

⁵² Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 9. С. 732.

⁵³ В 1779 г. к нему обращался за разъяснениями по ряду догматических вопросов некто Иван Н., которого поразила «в толикой глубокой и древней старости крепость разума его» («Епистолия» Ивана Н. Андрею Борисову от 20 декабря 1779 г. — ГБЛ, ф. 98, № 1360, л. 141).

⁵⁴ Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 9. С. 734.

⁵⁵ Там же. С. 734.

⁵⁶ Он упоминается еще в завещании Петра Прокопьева 1719 г.: «Конону пономарю малой мой обиходничек» (БАН, собр. Дружинина, № 8 (старый № 20), л. 197).

⁵⁷ ГБЛ, ф. 98, № 1992, л. 271 об.

⁵⁸ См.: Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 322—323.

⁵⁹ См.: Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 7. С. 478.

⁶⁰ Там же. № 6. С. 406.

⁶¹ Изд.: Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 0118—0119.

⁶² Показания Мануила Петрова, данные им в Петербургском духовном правлении 1737 г. марта 7 после его задержания по распоряжению Синода (ГБЛ, ф. 17, № 430, л. 3 об.).

⁶³ См. показания его брата Ивана: В е р ю ж с к и й В. Выговская пустынь в первые годы сущестования: (Грамота холмогорского архиепископа Афанасия на имя царя) // Христ. чт. 1904. Т. 207, ч. 2. С. 748.

⁶⁴ См.: Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 318.

⁶⁵ Там же. С. 318.

через отца он «молил» отслужить по его прошению молебен.⁶⁶ Так как статьи 1725 г. запрещали приобщать новоженцев на моление, Ивану Кириллову не разрешено «в черной стояти» (л. 1 об.). Данное место в послании Семена представляется не вполне ясным. Возможно лишь предположение, что, по всей вероятности, имеется в виду внутреннее помещение часовни. По-видимому, в 30-х гг. XVIII в. новоженцам еще не разрешалось молиться в часовне вместе со всеми, стоя «особливо в своем притворе или за заставою»,⁶⁷ как это было введено позже.

Особая ценность новонайденных посланий Семена Денисова заключается в том, что они проливают свет на творческую историю одного из центральных произведений этого выговского автора — «Виноград Российский». До сих пор нельзя было считать окончательно решенной одну из ключевых проблем, возникающих при изучении этого произведения, — проблему его источников. Впервые на нее обратил внимание Макарий (Булгаков), считавший, что рассказы соловецких выходцев, «страшно искаженные и преувеличенные, с течением времени еще более исказившиеся в устах народа», составили основу сборника.⁶⁸ Д. В. Островский, напротив, указывал на двойкий характер источников «Винограда Российского»: «устные предания о первых расколоучителях и мучениках раскола» и письменные памятники.⁶⁹

Действительно, основой ряда глав «Винограда» послужили произведения ранней старообрядческой традиции: Житие протопопа Аввакума, (редакция А), «Прение с Афанасием, митрополитом Иконийским», «Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» и «Послание из Пустозерска к сыну Максиму и прочим сродникам и братьям по вере» дьякона Федора, «Сказка попа Лазаря», «Вопрос и ответ старца Авраамия», «Повесть о боярыне Морозовой» и др. Особый интерес в «Винограде» представляют главы, посвященные распространению раскола во Владимире, Вязниках, в новгородско-псковских пределах и в Поморье; для этих глав характерно преобладание устных источников.⁷⁰ Видимо, Семеном была использована часть того материала, который он по просьбе Петра Прокопьева собирал вместе с Андреем в своих поездках по разным городам России для создания старообрядческих Четийх Миней.⁷¹

2-е и 3-е письма, посвященные созданию старообрядческого мартиролага, дают основания полагать, что в основе «Винограда Российского» лежал старообрядческий синодик («у Ипата о псковских по синодику выспросив. . .» — л. 5), дополненный устными преданиями и, возможно, воспоминаниями очевидцев. Исследователь данного памятника А. Н. Пыпин указывал на существование подробных местных синодиков, основные сведения из которых заносились в общий старообрядческий синодик в едином центре — Выговской пустыни.⁷² Структура «Винограда» повторяет после-

⁶⁶ Молебен «за всяко прошение» служили в Выговской пустыни по субботам. См.: Устав: Круг вселетнаго богослужения Поморского Выгорецкого монастыря. Саратов, 1913. Л. 19.

⁶⁷ См.: «О новоженившихся соборное приказание» от 12 января 1777 г. — ГБЛ, ф. 17, № 383, л. 221; ГИМ, собр. Хлудова, № 311: Сборник сочинений Павла Любощытного, л. 9 об.

⁶⁸ Макарий (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1855. С. 251.

⁶⁹ Островский Д. (В.) Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 84.

⁷⁰ Работа по выявлению источников «Винограда Российского» проделана нами, но пока не опубликована.

⁷¹ См.: Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 157.

⁷² Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий синодик // ОЛДП. СПб., 1883. Т. 44. С. 42—44. — Вероятно, к одному из таких подробных местных синодиков восходит федосеевский синодик конца XVIII—начала XIX в. (ГИМ, Шуйкинское собр., № 150), включающий более подробные сведения о старообрядцах, сообщающий о месте и времени их «страдания за веру». Помещенные здесь сведения о новгородско-псковских старообрядцах совпадают со сведениями «Винограда».

довательность статей синодика, тем не менее полного совпадения в именах «скончавшихся благочестия ради» нет, хотя большинство героев произведения Семена Денисова в синодике упомянуты. Возможно, в мартиролаг попали те старообрядцы, сведения о которых, почерпнутые из синодика, могли быть дополнены на основании устных источников — воспоминаний или местных преданий, сообщенных уроженцами тех же мест. Не случайно с просьбой напомнить «страсти действа . . . и знаменитая случаи» каргопольских страдальцев Семен Денисов обращается к каргопольцу Даниилу Матвееву,⁷³ дополнить сведения синодика о псковских старообрядцах просит псковитянина Ипата Ефремова.⁷⁴

Полученные подобным образом материалы для включения их в единое по замыслу и стилю произведение должны были подвергнуться обработке. О тщательной работе Семена Денисова над текстом сборника свидетельствует самый ранний список «Винограда Российского», датируемый серединой 30-х гг. XVIII в.,⁷⁵ т. е. современный рассматриваемым посланиям Семена. Этот список, выполненный тем же неизвестным выговским писцом, рукою которого надписан адрес на 1-м и 3-м письмах, зафиксировал авторскую работу над текстом: вставку и распространение ряда эпизодов, стилистическую правку, сознательную графическую архаизацию, лексические замены. Однако эта правка касается только начальных глав; остальные, в том числе и о псковских страдальцах, вероятно, подвергшиеся правке ранее, в этом списке уже переписаны набело.

Послания Семена Денисова Даниилу Матвееву подтверждают предложенную нами датировку архетипа 1-й редакции «Винограда Российского» 1730—1733 гг.⁷⁶ Алексей Иродионов, ученик и келейник Семена, утверждал, что оба исторических сочинения его учителя — «История о отцах и страдальцах соловецких» и «Виноград Российский» — были написаны почти одновременно в период 1717—1722 гг., когда Семен после побега из новгородской тюрьмы «несколько лет сидел в келии на затворе» в Выговской пустыни,⁷⁷ т. е. до Поморских ответов. Видимо, в данном случае Алексеем Иродионовым была допущена неточность, объясняющаяся тем, что келейником Семена он стал лишь в 1737 г. и свидетелем написания этих сочинений не был.⁷⁸ Не касаясь вопроса о времени написания «Истории о отцах и страдальцах соловецких», относительно «Винограда» следует заметить, что, во-первых, в самом тексте произведения есть ссылка на Поморские ответы 1722 г.,⁷⁹ во-вторых, дважды упоминаемый в «Истории Выговской пустыни», созданной в 30-х гг. XVIII в.,⁸⁰ «Виноград» по отношению к «Истории о отцах и страдальцах соловецких» и Поморским ответам назван «новой историей».⁸¹

Рассматриваемые послания открывают еще одну любопытную страницу в творческой истории старообрядческого мартиролога: «Виноград» писался

⁷³ См.: Яковлев Г. Извещение праведное. . . № 6. С. 411; Краткие летописные заметки — ГПБ, Q. XVII. 201, л. 24; Выписки из допросов выгорецких пустынножителей комиссией Квашнина-Самарина // Есипов Г. Раскольниковы дела XVIII столетия. СПб., 1861. Т. 1. С. 551.

⁷⁴ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода. СПб., 1883. Т. 6. Стб. 390; 1902. Т. 12. Стб. 639.

⁷⁵ ГБЛ, ф. 17, № 351, л. 87—353. Список содержит первую половину глав «Винограда» до главы о Калиннике Вышневолоцком включительно. Анализ этого списка см.: Юхименко Е. М. «Виноград Российский» Семена Денисова: (Текстологический анализ) // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1985. С. 252—254.

⁷⁶ См.: Юхименко Е. М. «Виноград Российский» Семена Денисова. С. 251—252.

⁷⁷ Иродионов А. Сочинения о расколе // Братское слово. 1884. № 7. С. 353; 1890. № 6. С. 431.

⁷⁸ Там же. № 7. С. 347—349.

⁷⁹ ГБЛ, ф. 17, № 351, л. 110 об.

⁸⁰ См.: Александр Б (ровкович). Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 204.

⁸¹ Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 18, 26.

на Лексе; возможно, лексинские «грамотницы» принимали участие в создании первых его списков, лежащих в основе обширной рукописной традиции этого произведения. Лексинские «грамотницы» были высококвалифицированными «писицами». Петр Прокопьев доверял им участие в составлении старообрядческих Четиих Миней.⁸² Особую заботу о них проявляли выговские настоятели: после пожара 15 мая 1727 г. уже через два года на Лексе трудами Андрея Денисова была отстроена «грамотная келья»;⁸³ в 1733 г. тицанием Семена поставили новую большую келью для «грамотниц» на коровьем дворе.⁸⁴

Новонайденные письма Семена Денисова дают ключ и к пониманию дальнейшей истории текста «Винограда». Поскольку автор привлекал к подготовительному этапу создания произведения определенный круг людей, то итог его работы, видимо, воспринимался в какой-то мере как результат коллективного творчества. Это обстоятельство, а также открытая структура произведения способствовали, с одной стороны, внесению в авторский текст ряда добавлений, а с другой — присоединению к «Винограду» в качестве дополнительных глав близких по жанру произведений.

Внесение дополнений в сам текст зафиксировал список «Винограда» из собрания Владимир-Суздальского музея-заповедника (В 5636/357).⁸⁵ Эта рукопись середины 30-х гг. XVIII в. выполнена несколькими выговскими почерками, в том числе уже упоминавшимся почерком II (анонимным) (им переписана первая половина глав) и скорописью Алексея Иродионова (заключительные главы). Правка, содержащаяся в рукописи из собрания Барсова (ГБЛ, ф. 17, № 351), внесена полностью. Позднее, в 1746 г., к авторскому тексту был сделан ряд дополнений, и что самое примечательное, не кем иным, как адресатом рассматриваемых писем Семена Денисова — Даниилом Матвеевым. Его рукою на л. 274 об. дописано свидетельство «прошедшаго 1745 месяца мая» очевидцев нетления тела Иоанна Иулианина Каргопольского. Им же вписаны вирши, завершающие главы об иноке Трифилии, Козме Прокушеве, Мартине и Мавре, Евдокиме и Григории Чарандских. Козмой Ивановым были дописаны вирши к главе о Симеоне, воине Саратовском (л. 117 об.).⁸⁶ Таким образом, данный список вносит ясность в проблему происхождения и авторства виршевых вставок к «Винограду», поднятую Дж. Салливаном и Ч. Дрейджером в 1968 г. при публикации вирш.⁸⁷

Еще одно дополнение, внесенное Даниилом Матвеевым, касается фактической стороны повествования: при сообщении о месте казни Киприана юродивого указывается не Пустозерск, как у Семена Денисова, а село Ижма на Печоре.⁸⁸ Даниил Матвеев записывает также устное предание о проречении Киприана Елагину, своему будущему мучителю: «Глаголют о Елагине и сие. Яко прежде сего случая за много лет блаженный Киприян в Москве сущь, прият от некоего боголюбива купчины однорятку с богатым убором, с нашивками златыми и пугвицы, ю же влачащ в торгу за ру-

⁸² Там же. С. 157.

⁸³ Там же. С. 207. — В этой связи представляется не совсем точным отнесение Павлом Любопытным времени создания «Винограда» к 1727 г. в его «Хронологическом ядре староверческой церкви», написанном в Петербурге в 1822 г. (ГБЛ, ф. 98, № 1765, л. 188).

⁸⁴ См.: Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 247—248.

⁸⁵ Пользуясь случаем принести искреннюю благодарность Н. В. Шухтиной за указание на данную рукопись.

⁸⁶ Почерк иконописца Козмы Иванова, манерой письма и начерками многих букв очень напоминающий скоропись Семена Денисова, устанавливается по автографу его письма Василию Данилову Шапошникову от 26 декабря 1757 г. (ГБЛ, ф. 17, № 597, л. 50 об.).

⁸⁷ Sullivan J., Drage C. L., Poems in an Unpublished Manuscript of the Vinograd rossiskii // Oxford Slavonic Papers: New Series. Oxford, 1968. Vol. 1. P. 32.

⁸⁸ Эта версия подтверждается и местными преданиями, которые слышал С. В. Максимов в середине XIX в. См.: Максимов С. В. Собр. соч. СПб., 1896. Т. 10: Год на Севере. С. 60.

кавы, аки юродствуя, вручи дворянину сему Ялагину, глаголя: „Возми однорядку сию, за ню же заплатиши мне в Пустозере и на Ижме, когда будем тамо“.⁸⁹

Видимо, именно выговская традиция лежала в основе тенденции к привнесению новых глав в состав «Винограда». В качестве литературного «конвоя» этого произведения в рукописных сборниках XVIII—XIX вв. наиболее часто переписывались «История о отцах и страдальцах соловецких», «Повесть о житии и подвизех и страдании раба божия Мемнона»,

Послание (2-е) Семена Денисова Даниилу Матвееву. ГБЛ, ф. 17, № 415.5, л. 1, 2 об. (20.8×16.6 см).

«Ино преславно поведение о отце Трифилии»,⁹⁰ «О страдальцах Мезенских», Житие Корнилия Выговского. Однако встречаются и нетрадиционные дополнения. Так, в сборнике середины XVIII в. (ГБЛ, ф. 138, № 65) «Виноград» завершают небольшие повествования о некоем Василии, пострадавшем в Петербурге при Екатерине I; о Симеоне, дважды подвергавшемся допросам в Синоде; о соловецком крестьянине Пафнутии. В основе этих дополнений лежит рассказ Якова Матвеева Кокина («О Си-

⁸⁹ Владимиро-Суздальский музей-заповедник. В 5636/357, л. 115а—115а об.

⁹⁰ Обнаружение чернового автографа данного произведения, принадлежащего перу Даниила Матвеева (ГБЛ, ф. 17, № 388, л. 53—53 об.), дает основания говорить о создании «Поведания» непосредственно как дополнения к «Винограду». Поскольку Даниил Матвеев был хорошо знаком с историей написания «Винограда» и сам помогал Семену в сборании материала, то одно место из «Поведания» представляет особый интерес: призыв прочесть «самый оный плач отеческий (имеется в виду глава об иноке Трифилии из «Винограда»). — Е. Ю.), в самое оно страдания его время ревнительно братию описанный» (Там же, л. 53).

меоне поведи той же Ияков Кокин. . .»⁹¹⁾ — жителя Шелтопорожского скита, неоднократно упоминаемого Иваном Филипповым в «Истории Выговской пустыни» в связи с событиями конца 30-х—начала 40-х гг. XVIII в.⁹²⁾

В трех коротких письмах Семена Денисова предстает перед нами незаурядная личность руководителя крупнейшего в России старообрядческого центра, неутомимого труженика, широко образованного человека, писателя. Позднейший выговский книжник так вспоминал о Семене: «Не без удивления вспомнить десятилетнее и седми месяц настоятельное правление его. Коль дивно и попечительно управляя, паче силы везде себе понуждая являшися: аще в церковных надсмотрениях, аще в книжном благоискустве, аще в киновийном и всего братства попечении. . .»⁹³⁾ Эти качества Семена Денисова ярко отражаются в его посланиях Даниилу Матвееву.

ПОСЛАНИЯ СЕМЕНА ДЕНИСОВА ДАНИИЛУ МАТВЕЕВУ

[1]

а. 3 Вселюбезнейший и добросоветнейший брате Даниил Матфеевич, все-спасительно о Христе здравств[уй].

Понеже на поезде Ивана Июдина не видех, еже о церковнем уставе приказати, однако прежде говорих. Ты ему поговори, да по-прежнему о нем печется. Также и старцу Феодосию поговори, дабы надсматривал в церкви прилежнее, чтоб не было у крылошан говори,^а шепотов, кошунов
а. 3 об. и смеху, для господа бога да смотрит прилежнее. // А когда сам стоиши, сам надсматривай о сем, и к часам, и к веч[ерне], или к павечернице похаживай. Надобно смотрити, чтоб церковная служба была благочинна. А когда Иван Июдин принеможет, Андрея Фед[орова] приставлявай о уставе пецися. Также и городничему почаше поговаривай, да о своем печется деле прилежно. А когда недосуг стояти ему при дверех, казначию
а. 4 Михаилу да приказывает как в церкви, так и // столовой смотрити.

Писавый непотребный грешник любезно покланяюся,^б молитв твоих прося.

[2]

а. 1 Всеблаглюбезный друже и брате Д[аниил] М[атфееви]ч, о Христе здравств[уй].

Понеже приходит ныне вещь наших трудов до каргополских пределов осматривать и сам не упомню страдавших в Каргополи порядочно действ, для чего тебе молю потрудится хоть вкратце страдалцев оных как страсти действа, так и знаменитая случаи пожалуй, написав, ко мне высли, яко Аврамия, Андреа, так и прочих.

а. 1 об. Конону Семенову прикажи молебен пропеть, // Иван Кирилов молил. Токмо самому в черной стояти не можно для новоженства. Разве после в часовню помолитися пустите. О сем Т[рифону] П[етрови]чю донесите и как лучши устройте.

Писавый многогрешник, вселюб[езный] поклон Т[рифону] П[етрови]чю, прелюб[езный] пок[лон] и Н[икифору] С[еменови]чю, всежелательно здрав[ствовати] желая, многолюб[езно] клан[яюся].

^а Испр.; в ркп. гошори. ^б Испр.; в ркп. покласяюся.

⁹¹ ГБЛ, ф. 138 (Костромское собр.), № 65, л. 295.

⁹² Филиппов И. История Выговской пустыни. . . С. 383, 405, 415, 458. См. также: Выписки из допросов выгорецких пустынножителей. . . С. 551.

⁹³ Слово надгробное Симеону Дионисьевичу. 1740, ноября 5 (Дружинин В. Г. Писания. . . С. 160, № 115) — ГБЛ, ф. 236 (собр. А. Н. Попова), № 207, л. 70 об.—71.

[3]

Прелюбезный и всеблагосоветный брате Данил Матфеевич, о Христе .л. 5
здравствуй.

Аще о каргополских страдал[цех] совершил еси, благоволи к нам нэ
Лексу побывать. Завтро бы приехал и, едуци, у Ипата о псковских по
сиеодику выпросив, сколко знает, написал бы, дабы хотя нечто о стра-
давш[их] во Пскове написати.

При сем непотребный грешник любезно покланяюся.

Триф[ону] П[етрови]чю и Н[икифору] С[еменови]чю люб[езный]
пок[лон], А[фанасию] Л[еонтьеви]чю пок[лон] люб[езный].

(ГБЛ, ф. 17, № 415.5, л. 1—5)